

УДК 94(3)

Заговор Килона – предпосылка первых законов Афин

Соловьева А.С.

Санкт-Петербургский государственный университет

В статье рассматривается заговор Килона как предпосылка к принятию первых письменных законов Афин. Автор приходит к выводу, что из-за существования различных социальных противоречий регламентация правовой сферы в Аттике была необходима. Делается вывод, что мятеж олимпоника Килона – апогей борьбы аристократических родов. Для того, чтобы пресечь борьбу знати и урегулировать противоречия демоса и аристократии понадобились письменные законы. Килонов мятеж рассматривается как неудачная попытка установить тиранию, после которой аристократия Афин вводит новые законодательные постановления. В статье изучается закон Драконта об убийствах. Делается вывод о том, что именно благодаря данному положению удалось регламентировать отношения между аристократическими родами и сгладить социальные противоречия в среде евпатридов.

Ключевые слова: аристократия, евпатриды, Афины, Алкмеониды, Драконт, заговор Килона, законодательство.

Афинский полис является уникальным по своему развитию. Говоря об уникальности полиса, речь, конечно, в первую очередь должна идти про общественно-политическое устройство данного образования. В Афинах формальная фиксация основных аспектов гражданской и политической жизни появилась в архаическую эпоху. Именно с этого периода времени можно говорить о постепенно формирующемся полисном строе Аттики.

Появление первого письменного свода законов в Афинах, прежде всего, связано с внутренней борьбой в обществе формирующегося полиса. И.Е. Суриков справедливо замечает, что при проведении самого этого мероприятия — записи законодательства — голос демоса не мог играть решающую роль [8, с.38]. Вся политическая власть была сконцентрирована в руках знатных родов. Х. Туманс дал весьма четкое название для эпохи архаики - «мир аристократии» [9, с.147]. Таким образом, инициатива принятия законодательства исходила именно «сверху». К данной точке зрения также склоняется И.А. Шишова. По ее мнению, знать пыталась удовлетворить свои требования с помощью кодификации законодательства [11, с.56].

Причины принятия первого свода законов кроются в социальном контексте. Главным толчком к принятию правовых положений Драконта стал апогей общественного кризиса.

Близость мятежа Килона и оформление первого письменного свода законов не случайна. Можно сказать, что заговор Килона произошел в афинском обществе именно в тот момент, когда борьба между аристократическими родами усиливается, а пропасть между бедным населением и знатью еще больше возрастает. Э.Д. Фролов считает, что данные события непосредственно относятся к

тому, что древние называли «стасисом» и видели в этом кризис [10, с.135]. Стасис был настоящей болезнью греческих полисов эпохи архаики, он характеризовался постоянной политической борьбой [6, с.57]. Можно предположить, что заговор Килона - самое громкое событие данной борьбы. Таким образом, данный мятеж – предпосылка к кодификации законов. Именно заговор Килона побудил аристократию Аттики выступить инициатором первых законов. Ведь неудачная попытка установления тирании показала противоречия, которые существовали в афинском обществе.

Килонова смута – событие, произошедшее незадолго до принятия законодательства Драконта. Проблема датировки мятежа Килона стояла довольно долго перед учеными. Однако традиционно принято относить данное событие к досолоновскому времени. И.Е. Суриков датирует килоновский мятеж 636 г. до н.э. [7, с.37].

Килон – представитель старинного, благородного рода. Кроме этого, он был победителем на Олимпийских играх. После своей победы Килон обратился к оракулу в Дельфах, где получил удовлетворивший его ответ. Ему предписывалось установить свою власть в Афинах. Считая, что правильно понял предсказание оракула, Килон в следующие Олимпийские игры совершил попытку установления тирании. Х. Туманс считает, что такая самоуверенность Килона объясняется его победой на Олимпийских играх и той славой, которую он снискал себе после [9, с.184].

В эпоху архаики явление тирании было уже распространено в некоторых греческих областях. Особенно важным представляется явление тирании в Мегарах. По словам Л.А. Пальцевой, данное явление в Мегарах было достаточно прочным, но менее конструктивным, чем в соседних полисах [5, с.239]. Килон был женат на дочери Феагена, мегарского тирана (Thuc., I, 126). Возможно, именно пример Феагена побудил Килона совершить попытку захвата власти. Данный тезис подтверждает также рассказ Фукидида. По словам греческого историка, Килон воспользовался помощью Феагена, взяв у него войска для наступления на город.

Попытка установления тирании в Афинах и ее провал – яркий пример аристократической борьбы. Килон, как представитель аристократического рода, захотел установить единоличную власть. Его желание было подкреплено славой и почетом в обществе после победы на Олимпийских играх, и кроме того обстановкой в других полисах. Вполне вероятно, что Килон жаждал такой же власти, которая была у Феагена. Тем не менее, попытка Килона захватить власть и установить тиранический режим была провалена.

Подавлением мятежа руководили должностные лица. Так как высшие государственные должности находились в ведении аристократии, то и переговоры с Килоном вели представители знати. Это еще раз иллюстрирует роль евпатридов в происходящих событиях. Мятеж Килона – это военное столкновение знатных родов. Данный тезис подтверждается и словами Фукидида (Thuc., I, 126). Историк сообщает, что большей части осаждающих заговорщиков наскучило, и они ушли. Девять архонтов получили неограниченные полномочия и остались осаждать мятежников. Из этих слов видно, как демос относился к современным ему событиям. Вероятно, народ лишь частично понимал происходящее и не имел возможности повлиять на килоновский мятеж. Главные конфликты происходили именно в верхах общества.

Примечательны последствия заговора Килона для аристократических родов. Род Алкмеонидов, один из наиболее влиятельных родов того времени, возглавил подавление мятежа. По свидетельству Плутарха, именно Мегакл, представитель рода Алкмеонидов, был инициатором плана об убийстве заговорщиков (Plut. Sol., 12). После убийства мятежников было проведено очищение государства, а род Алкмеонидов был назван «нечестивым». Самой вероятной причиной изгнания данного рода и возложения на него полной вины за убийство заговорщиков является то, что род Алкмеонидов, по-видимому, был одним из наиболее влиятельных в период заговора Килона. Таким образом, представители знатных родов Аттики, тяготевшие к власти, сумели избавиться сразу от двух претендентов на господство в Афинах. Сперва был подавлен мятеж Килона, в ходе которого пресеклась первая в Афинах попытка установить тиранию. Затем на Алкмеонидов была возложена вина за убийство мятежников, а род был изгнан из государства.

Килонова смута – событие, которое предшествовало законодательству Драконта. Близость двух явлений во временном контексте уже указывает на их взаимосвязь [12, с.86]. Мятеж Килона – следствие нарастающей социальной борьбы в верхах афинского общества. Данное событие стало предтечей к кодификации законов в Аттике.

Примечательно, что последствия заговора Килона в первую очередь были отражены в первом письменном законодательстве. Сохранился закон Драконта, который направлен на санкционирование государством кровной мести [8, с. 42]. Некоторые исследователи полагают, что благодаря данному закону государство смогло полностью покончить с кровной мстью [4, с.34].

И.Е. Суриков полагает, что данные положения были приняты Драконтом для того, чтобы поддержать род Алкмеонидов. Законы об убийстве разграничивают убийство предумышленное и непредумышленное, и каждому соответствует

отдельное наказание. По мнению И. Е. Сурикова, закон Драконта об убийствах соответствовал интересам пострадавшего рода при подавлении смуты [8, с.45]. Возможно, здесь интересы рода Алкмеонидов и Драконта совпадали, ведь первый законодатель сам был из аристократической среды. Закон указывает на «оправданное убийство», скорее всего, действия Алкмеонидов попадали именно под эту категорию. Следовательно, и наказание было мягче, нежели за преднамеренное преступление [8, с.43].

Есть еще один важный момент, который помогает понять отношение самих древних греков к аристократическим распрям. В «Афинской политике» Аристотеля говорится о том, что Драконовские законы об убийстве были лишь частью законодательства (Aristot. Ath. Pol., 4, 7). Впоследствии, по словам Плутарха, законы Драконта были отменены, оставлены лишь законы об убийствах (Plut. Sol., 17).

И.Е. Суриков полагает, что сохранение положений об убийстве связано с тем, что Солон был сторонником Алкмеонидов, а интересы законодателя и знатного рода совпадали [7, с.137]. При этом, Плутарх прямым текстом пишет, что Солон принимал участие в осуждении «проклятого» рода и в его изгнании, будучи посредником при осуждении Алкмеонидов (Plut. Sol., 12).

На наш взгляд, Солон не отменил драконовские постановления об убийствах потому, что они попросту работали. Действительно, после принятия законодательства Драконта античные авторы не сообщают о столь громких событиях как мятеж Килона. Это значит, что драконовские законы об убийствах если не полностью, то хотя бы частично смогли предотвратить борьбу в среде афинской знати.

Как было сказано выше, заговор Килона стал неким прологом к регламентации правовой сферы Аттики. В эпоху архаики в Аттике довольно быстро и отчетливо происходило социальное расслоение. Афинская аристократия сконцентрировала у себя все рычаги политического управления. Такое доминирование одного социального слоя приводило к возникновению огромных противоречий между знатью и простым свободным народом. Особенно острыми социальные конфликты стали, когда Афины начали развиваться как торгово-экономический центр. Социальный слой торговцев и ремесленников начал выступать как промежуточный слой между аристократией и бедным населением.

Однако наравне с данным процессом происходит еще один. Внутри аристократической среды усиливается борьба за власть над Афинами. Так как вся политическая сфера находилась в руках знати, то инициатива принятия письменного законодательства принадлежит аристократии. Килонова смута – предпосылка к фиксации законов. Мятеж Килона – это апогей аристократической

борьбы, в результате чего афинская знать становится еще больше заинтересованной в регламентации правовой сферы.

Таким образом, заговор Килона стал толчком для разрешения внутренних противоречий, которые охватывали не только борьбу между знатью, но и между аристократией и демосом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Aristoteles. *Athenaion politeia*/ Ed. M.Chambers. Leipzig, 1986. - Аристотель. Афинская полития/ Пер. С.И.Радцига, 2-е изд., М., 1937.
2. Plutarchus. *Vitae parallelae/ Recognovit Cl.Lindskog et K.Ziegler, vol.I-III. Leipzig, 1957-1973.* - Плутарх. Сравнительные жизнеописания/ Изд. подгот. С.С.Аверинцев, М.Л.Гаспаров, С.П.Маркиш, т. I - II. М., 1994.
3. Thucydides. *Historiae/ Iterum recensuit C.Hude. Editio maior, vol.I-II. Leipzig, 1913-1925.* - "Фукидид. История/ Пер.Г.А.Стратановского. Л., 1981.
4. Дворецкая И. А., Залюбовина Г. Т., Шервуд Е. А. Кровная месть у древних греков и германцев. М.,1995.
5. Пальцева Л.А. Из истории архаической Греции: Мегары и мегарские колонии. СПб., 1999.
6. Суриков Е.И. Аристократия и демос. Политическая элита архаических и классических Афин. М., 2009.
7. Суриков И.Е. Из истории греческой аристократии позднеархаической и раннеклассической эпох. М., 2000.
8. Суриков И.Е. Проблемы раннего афинского законодательства. М., 2004.
9. Туманс Х. Рождение Афины. СПб., 2002.
10. Фролов Э.Д. Рождение греческого полиса. СПб., 2004.
11. Шишова И.А. Раннее законодательство и становление рабства в античной Греции. Л., 1991.
12. Hignett C. *A History of the Athenian Constitution to the End of the Fifth Century B. C. L., 1952.*

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Aristoteles. *Athenaion politeia*/ Ed. M.Chambers. Leipzig, 1986. - Aristotel'. Afin-skaja politija/ Per. S.I.Radciga, 2-e izd., M., 1937.
2. Plutarchus. *Vitae parallelae/ Recognovit Cl.Lindskog et K.Ziegler, vol.I-III. Leipzig, 1957-1973.* - Plutarh . Sravnitel'nye zhizneopisanija/ Izd. podgot. S.S.Averincev, M.L.Gasparov, S.P.Markish, t. I - II. M., 1994.
3. Thucydides. *Historiae/ Iterum recensuit C.Hude. Editio maior, vol.I-II. Leipzig, 1913-1925.* - "Fukidid. Istorija/ Per.G.A.Stratanovskogo. L., 1981.
4. Dvoreckaja I. A., Zaljubovina G. T., Shervud E. A. Krovnaia mest' u drevnih grekov i germancev. M.,1995.
5. Pal'ceva L.A. Iz istorii arhaicheskoi Grecii: Megary i megarskie kolonii. SPb., 1999.
6. Surikov E.I. Aristokratija i demos. Politicheskaja jelita arhaicheskikh i klassicheskih Afin. M., 2009.
7. Surikov I.E. Iz istorii grecheskoj aristokratii pozdnearhaicheskoi i ranneklas-sicheskoi jepoh. M., 2000.
8. Surikov I.E. Problemy rannego afinskogo zakonodatel'stva. M., 2004.
9. Tumans H. Rozhdenie Afiny. SPb., 2002.
10. Frolov Je.D. Rozhdenie grecheskogo polisa. SPb., 2004.
11. Shishova I.A. Rannee zakonodatel'stvo i stanovlenie rabstva v antichnoj Grecii. L., 1991.

12. Hignett C. A History of the Athenian Constitution to the End of the Fifth Century B. C. L., 1952.

THE CYLONIAN AFFAIR – THE REASON OF THE FIRST LAWS OF ATHENS

Solovyeva A. S.

St. Petersburg State University

The article is dedicated to the Cylonian affair. This event was the precondition of the first laws of Athens. There were many serious contradictions in Athens and the adoption of laws was necessary. The author of the article concludes that the Cylonian affair was the peak of social conflicts in Athens. New laws were the only way to resolve the dispute between noble families. The Cylonian affair is considered as the failed attempt to take power. After this accident the first legislation was established. The first legislator, Draco, distinguish between murder and involuntary homicide. This law help to resolve conflicts in Athenian society.

Key words: aristocracy, eupatrid, Athens, Alcmaeonid, Draco, Cylonian affair, legislation

Сведения об авторе:

Соловьева Александра Сергеевна, бакалавр, 3 курс, Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета, 199034, г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5.

Solovyeva Alexandra Sergeevna, 3 course, baccalaureate, the Institute of History of St. Petersburg University, 199034, St. Petersburg, Mendeleevskaya line, 5.

Ссылка для цитирования:

Соловьева А.С. Заговор Килона – предпосылка первых законов Афин // Гуманитарный научный вестник. 2017. №7. С. 54-59. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv-2017-№7-Solovyeva.pdf>